

Правовой режим групп компаний в праве ЕС

В.Д. Федчук

*Кандидат юридических наук, профессор
(Всероссийская академия внешней торговли)*

В свете различий, имеющих в национальных нормах права компаний, регламентирующих зависимость юридических лиц, представляется весьма важным и своевременным анализ действий ЕС, направленных на разработку единообразного подхода к решению столь важных вопросов корпоративного права, какими являются, в частности, вопросы деятельности зависимых компаний. Его урегулирование в полной мере соответствует как одной из всеобщих целей ЕС, каковой является защита кредиторов,¹ так и его более специфической цели, состоящей в обеспечении «координации необходимого расширения числа гарантий, которые важны для обеспечения защиты интересов компаний и фирм стран - членов ЕС и других стран... применимых к компаниям и фирмам, с тем чтобы добиться повышения уровня их единообразия во всем ЕС».²

Методом осуществления унификации европейского права компаний, помимо известного метода разработки директив, является также разработка и заключение международных конвенций. Примером последнего могут служить Конвенция от 29 февраля 1968 г. «О взаимном признании компаний и других юридических лиц», а также проект Конвенции «Об изменении места нахождения компаний».³

Для достижения указанных целей правом ЕС в исследуемой области сделано несколько весомых шагов и, в первую очередь, принятие требования о том, чтобы каждая страна-член ЕС создала публичный реестр, в который должны быть внесены наиболее крупные частные и публичные компании. Каждая компания обязана помещать в этом реестре, а также в национальных печатных органах информацию о

себе, минимальный объем которой определен 1-й Директивой по праву компаний от 9 марта 1968 г. № 68/151/ЕЕС, базирующейся на ст. 58 Римского договора 1957 г.⁴ Большое значение имеет содержащееся в Директиве требование к публичным и частным компаниям об обязательном раскрытии информации, в частности, информации о формировании уставного капитала, а также обеспечении его сохранения на определенном уровне; содержании учредительных документов и изменений к ним; информации о назначении, увольнении и личных данных лиц, наделенных правом представлять компанию в сделках с третьими лицами, в судебном процессе, а также участвующих в осуществлении управления, надзора или контроля над компанией; информации о лицах, зарегистрированных в установленном порядке как лица, наделенные правом заверения балансового отчета; информации о перемене местонахождения офиса компании; информации о ликвидации, декларации недействительности, назначении ликвидаторов или прекращении компании.⁵

Публичные и частные компании должны ежегодно представлять информацию о выпущенном по подписке капитале. Как указывает А. Конард, публичные компании не вправе допускать уменьшение его уровня ниже 25 000 ECU (\$25 000); в отношении частных компаний такой минимум не установлен.⁶ Представляют практический интерес положения Директивы о доктрине «ultra vires», согласно которой компания не может оспаривать свои сделки с третьими лицами, ссылаясь на эту доктрину, признающую недействительными сделки компании, совершенные с выходом за пределы ее уставной правоспособности.

Не случайным, учитывая степень монополизации капитала и активных действий монополий по разделу национальных и международных рынков, следует признать внимание европейских законодателей к различным формам реорганизации компаний, в частности, тем, которые направлены на концентрацию и централизацию капитала. Как следствие такого внимания, появление положений 3-й Директивы от 9 октября 1978 г., базирующейся на Статье 54(3)(g) Римского договора 1957 г.,⁷ в которых заложены основные принципы слияния и присоединения компаний, гарантии интересов акционеров и кредиторов при осуществлении реорганизации,⁸ а также 10-й Директиве, посвященной, в частности проблеме трансграничных слияний публичных компаний с ограниченной ответственностью.⁹ С учетом роста числа злостных поглощений и ставшей явной необходимости урегулирования соответствующих отношений усилия европейских экспертов были направлены на разработку проекта 13-й Директивы,¹⁰ посвященной различным аспектам приобретения пакетов акций компаний и, прежде всего, контрольных пакетов акций (поглощения).¹¹ Активные действия юристов отдельных европейских странах, в частности, Италии, Франции и Германии, направленные на анализ соответствующих положений законов европейских стран о слияниях,¹² получили отражение в положениях 6-й Директивы от 17 декабря 1982 г. № 82/891/ЕЕС, базирующейся на Статье 54(3)(g) Римского договора 1957 г.¹³ Затронутый данной Директивой вопрос об инсайдерской деятельности получил дальнейшее развитие в положениях Директивы ЕС 89 / 592, содержащей рекомендации странам — членам ЕС о принятии законодательства об инсайдерской деятельности.¹⁴ Содержащиеся в положениях Директивы 89 / 592 рекомендации странам-членам ЕС в части принятия законодательства об инсайдерской деятельности активизировали исследования в данной области, в том числе сравнительно-правовые исследования,¹⁵ способствовали появлению обзоров правил, регламентирующих инсайдерскую деятельность в праве стран-членов ЕС и США,¹⁶ а также разработке предложений о гармонизации законов по инсайдерской деятельности в рамках ЕС.¹⁷

Все более растущее беспокойство в связи со злоупотреблениями, допускаемыми более сильными партнерами в отношениях между

зависимыми компаниями, привело к необходимости разработки европейскими юристами метода определения зависимых компаний, сформулированного в ст. 2 (1) принятой в 1979 г. версии проекта 7-й Директивы о консолидированной финансовой отчетности компаний, входящих в группу компаний, базирующейся на Статье 54(3)(g) Римского договора 1957 г.¹⁸ Эта статья породила серьезные споры среди представителей правовой доктрины, в частности, в связи с отсутствием определения или метода формирования определения доминирующего влияния или косвенного осуществления такого влияния, и была заменена впоследствии ст. 6 (1) в версии проекта 1981 г., опубликованного отделом компаний Департамента торговли в марте 1981 г.¹⁹ Этот текст предусматривал четыре метода определения дочерней компании; при их формировании были учтены особенности права Германии и права Англии.

7-я Директива, посвященная в целом консолидированной отчетности групп компаний, содержит в себе два вида норм — обязательные и факультативные. Нормы, содержащие определения материнской и дочерней компаний, относятся к первым из них. Целый ряд положений, касающихся не менее важных вопросов, и в первую очередь, как отмечали представители английской доктрины, связанных с осуществлением фактического контроля над компаниями,²⁰ являются необязательными для имплементации в национальное законодательство стран-участниц ЕС и подлежат использованию на факультативной основе.²¹

Не осталось также без внимания экспертов ЕС все растущее число компаний с одним учредителем; был разработан проект 12-й Директивы от 21 декабря 1989 г. № 89/667/ЕЕС, посвященной частным компаниям (одного лица) с ограниченной ответственностью, создаваемым на территории стран-членов ЕС,²² а также руководство для компаний с одним учредителем, в частности, установлены стандарты для этих компаний.²³

Помимо указанных выше успехов, достигнутых правом ЕС в рамках исследуемого вопроса, к положительным результатам его деятельности следует отнести также создание специального некоммерческого механизма, именуемого Европейской экономической группой (ЕЭОИ),²⁴ прообразом которого послужила известная праву Франции «группа экономичес-

ких интересов» («groupement d'intérêt économique»), представляющего собой некоммерческий механизм, который, «строго говоря, не является юридическим лицом, а создается несколькими компаниями для оказания организационной, управленческой помощи в осуществлении ими своей деятельности».²⁵ Представляют интерес также действия экспертов ЕС, направленные на разработку механизма европейской корпорации, которые привели к появлению проекта 5-й Директивы ЕС, содержащего единообразную структуру европейской корпорации и принципы управления ею,²⁶ а также Статута европейской компании.²⁷ Вопрос об ответственности материнской компании по обязательствам дочерней компании приобретает особую остроту в аспекте правового положения кредиторов в спорах из деликтов и контрактов. Вместе с принятием модели европейской корпорации возникает необходимость в принятии решения по ряду базовых вопросов, среди которых, прежде всего, следует дать определение обстоятельств, при наличии которых корпоративным единством можно было бы пренебречь, и пределов, в которых одна корпорация могла бы быть привлечена к ответственности по обязательствам ее аффилированных компаний. Сложный характер вопросов, а также имеющаяся история принятия директив ЕС свидетельствуют о том, что на пути к достижению консенсуса по ним могут возникнуть множественные препятствия.²⁸

По-прежнему в процессе вялотекущего обсуждения находится проект 9-й Директивы, которая посвящена структуре компаний и взаимоотношениям компаний в рамках группы компаний; проектом Директивы признается возможность привлечения доминирующей или осуществляющей контроль компании к ответственности по долгам зависимой или подконтрольной компании. В проекте был взят за основу германский подход к пониманию группы компаний и предпринята попытка скоординировать положения национального права, касающиеся структуры группы компаний. В положениях проекта были определены два принципиальных пути создания корпоративной группы: во-первых, посредством заключения контракта между контролирующей и зависимой компаниями, и, во-вторых, посредством односторонней декларации зависимой компании о приобретении кем-либо 90% ее акций.

Представляют интерес выводы американских экспертов в области исследуемого вопроса, по мнению которых, имеющиеся проблемы, как-то, например, сложность структур компаний, разнообразие вопросов, подлежащих регулированию, а также различий, имеющиеся в нормах права различных стран ЕС, посвященных регулированию проникновения за корпоративный занавес, вряд ли позволят экспертам ЕС отдать в ближайшее время предпочтение одной из двух концепций — концепции экономического предприятия или концепции самостоятельного юридического лица и, соответственно, сделать заметный шаг вперед. Вместе с тем, как они полагают,²⁹ ряд мер, применяемых без принятия какой-либо единообразной директивы, могли бы улучшить соответствующие нормы права ЕС. К таковым могут быть отнесены, в частности:

- 1) разработка в прецедентном праве перечня обстоятельств, при наличии которых корпоративный занавес подлежал бы приоткрытию, что ограничило бы дискреционные полномочия судей;
- 2) анализ возможных последствий введения ответственности материнской компании в корпоративных группах при рассмотрении предложенных специальных норм актов ЕС;
- 3) последующее использование и мониторинг минимальных корпоративных гарантий, таких как стандарты минимального размера капитала, финансовой отчетности и правил раскрытия информации, а также применение других мер, направленных на предотвращение злоупотребления корпоративными привилегиями;
- 4) эмпирические исследования, направленные на анализ судебных решений, а также злоупотреблений, допускаемых корпорациями;
- 5) поощрение действий сторон, направленных на разрешение вопросов об ответственности в заключаемых ими контрактах.

В качестве основных направлений развития унифицированных норм права компаний ЕС в настоящее время определены упрощение процесса создания и функционирования транснациональных компаний, повышение мобильности юридических лиц (возможности трансграничного перемещения их места нахождения), дальнейшее развитие прав акционеров, находящихся в различных государствах, а также уч-

реждение европейского общества с ограниченной ответственностью. Как представляется, особенности европейского законодательного процесса в рамках исследуемой материи, возникающие вопросы и получаемые ответы могли бы оказаться весьма полезными для российского законодателя в рамках реформы права компаний России.

Примечания:

¹ См.: Ст. 2 Договора о создании Европейского экономического сообщества (TREATY ESTABLISHING THE EUROPEAN ECONOMIC COMMUNITY, Feb. 7, 1992, 1992 O.J. (C224) 1, 1 C.M.L.R. 573 (1992) art. 2.).

² Там же, ст. 2 § 54 (3) (g).

³ Wooldridge F. *Company Law in the UK and the EC: its harmonization and unification*. London. 1991. P. 7.

⁴ First Council Directive 68/151/EEC of 9 March 1968 on co-ordination of safeguards which, for the protection of the interests of members and others.

⁵ 1-я Директива, 8 / 151, 11 O.J. EUR. COMM. (L 65) 8, 1 Common Mkt. Rep. (CCH) 1351 (1968).

⁶ См.: Alfred Conard. *The European Alternative To Uniformity In Corporation Laws*. 89 MICH.L.REV. 2150, 2171 (1991).

⁷ Third Council Directive 78/855/EEC of 09 October 1978 on mergers of public limited liability companies.

⁸ См.: 3-я Директива, 78 / 885, 21 O.J. (L 295) 36, 1 Common Mkt. Rep. (CCH) 1361 (1978) (касается слияний).

⁹ См.: Proposal for a Tenth Council Directive on crossborder mergers of public limited liability companies, 28 O.J. (C 23), 11, 1 Common Mkt. Rep. (CCH) 1439 (1985).

¹⁰ См.: Измененное предложение Комиссии о 13-й Директиве, 33 O.J. (C 240) 7, 3 Common Mkt. Rep. (CCH) 60,200 (1990).

¹¹ Bergstrom C., Hogfeldt P. *The Equal Treatment Principle: An Analysis of the Thirteenth Council Takeover Directive of the European Community*. Stockholm, 1994. См. также: Кутишенко Д. Каким быть корпоративному праву ЕС // "Коллегия", №№7-9, 2002.

¹² См., например: Bergstrom C. et al. *The Regulation of Corporate Acquisitions: A Law and Economics Analysis*, 1995 COLUM. BUS. L. REV. 495.

¹³ Sixth Council Directive 82/891/EEC of 17 December 1982, concerning the division of public limited liability companies.

¹⁴ См.: 6-я Директива, 82 / 891, 25 O.J. (L 378) 47, 1 Common Mkt. Rep. (CCH) 1411 (1982). Council Directive 89 / 592 on Coordinating Regulations on Insider Dealing, 1989 O.J. (L 334) 30. См. также: Stephen J. Leacock. *In Search of A Giant Leap: Curtailing Insider Trading in International Securities Markets By the Reform of Insider Trading Laws Under European Union Council Directive 89 / 592*, 3 TULSA J. COMP. & INT'L L. 51 (1995).

¹⁵ См.: Dariusz M. Budzen & Ania M. Frankowska. *Prohibitions Against Insider Trading in the US and the European Community: Providing Guidance for Legislatures of Eastern Europe*, 12 B.U. INT'L L. J. 91 (1994).

¹⁶ См.: Lynda M. Riuz. *European Community Directive on Insider Dealing: A Model For Effective Enforcement of Prohibitions on Insider Trading in International Securities Markets*, 33 COLUM. J. TRANSNAT'L L. 217 (1995).

¹⁷ См.: Ronald J. Gilson. *The Political Ecology of Takeovers: Thoughts on Harmonizing The European Corporate Governance Environment*, 61 FORDHAM L. REV. 161 (1992).

¹⁸ Seventh Council Directive 83/349/EEC of 13 June 1983 on consolidated accounts.

¹⁹ Серьезные правки были внесены в проект 7-й Директивы в ее редакции от 13 июня 1983г.(№ 83/349/EEC)(прим.автора).

²⁰ См.: Julia Bailey and Jain M. Mc Callum. *Company Law*. London, 1990. P. 266.

²¹ См.: Федчук В.Д. Влияние права ЕС на формирование понятий материнской и дочерней компании в праве Англии / Материалы семинара «Преподавание права Европейского Союза (II) в российских вузах», состоявшегося 5–7 декабря 2000 г. М., 2001. С. 341.

²² Twelfth Council Directive 89/667/EEC of 21 December 1989 on single-member private limited-liability companies.

²³ См.: 12-я Директива, 89 / 667, 32 O.J. (L 395) 40, 1 Common Mkt. Rep. (CCH) 1447 (1989).

²⁴ Козлова Н.В. *Понятие и сущность юридического лица. Очерк истории и теории: Учебное пособие*. – М.: «Статут», 2003, с. 231.

²⁵ Там же.

²⁶ См.: LUCIE A. CARSWELL & XAVIER DE SARRAU. LAW & BUSINESS IN THE EUROPEAN COMMUNITY, § 4.05 at 4-27 (1993).

²⁷ The European Company Statute, 1989 O.J. (C 263) 41, 1991 O.J. (C 138) 8, and 1991 O.J. (C 176) 1.

²⁸ См.: Alfred Conard. The European Alternative

To Uniformity In Corporation Laws, 89 MICH.L.REV. 2168 (1991).

²⁹ См., в частности: Sandra K. Miller. Minority Shareholder Oppression in the Private Company in The European Community: A Comparative Analysis of The German, U.K. and French Close Corporation Problem, 30 CORNELL INT'L L.J. 381 (1997).

Трамповое судоходство

Трамповое судоходство (от английского tramp, буквально – бродяга) – это способ транспортирования массовых грузов, перевозимых судовыми отправлениями, при котором работа грузовых судов не связана с постоянными районами плавания, портами погрузки и выгрузки, не ограничена определенным видом груза, а цена перевозки устанавливается по соглашению сторон в зависимости от конъюнктуры фрахтового рынка. Трамповое судоходство осуществляется преимущественно по случайным направлениям, без определённого расписания движения, как правило, перевозятся массовые и малоценные штучные грузы, не требующие срочной доставки. Большой удельный вес также в трамповом судоходстве занимают перевозки попутных грузов. Трамповые суда обычно фрахтуются по чартерам. Фрахт исчисляется путем умножения ставки фрахта, установленной в чартере, на количество груза (отправленного или доставленного).

Основные особенности трамповых перевозок состоят в следующем:

- трамповые перевозки имеют нерегулярный характер, они происходят тогда, когда в них возникает потребность;
- направление перевозок, порты погрузки и выгрузки определяются индивидуально для каждого случая;
- для трамповых перевозок характерны крупные партии груза, которыми можно загрузить судно полностью. Обычно это неупакованный груз, перевозимый навалом;
- трамповый судовладелец не является «общественным перевозчиком», он не обязан принимать для перевозки груз любого грузоотправителя. Напротив, он имеет право выбора груза и условий перевозки;
- поиск подходящего груза для судна и судна для груза обычно осуществляется при посредничестве брокеров, один из которых представляет интересы судовладельца, а другой – грузовладельца;
- все условия предстоящей перевозки, включая цену перевозки стороны согласовывают путем переговоров. Результатом переговоров между судовладельцем и грузовладельцем является заключение договора морской перевозки – чартера (рейсовый чартер, фрахтование на последовательные рейсы, контрактное фрахтование, тайм-чартер, бербоут-чартер), который регулирует права и обязанности сторон в отношении рассматриваемой перевозки;
- размер фрахтовой ставки в трамповом судоходстве является предметом переговоров между судовладельцем и фрахтователем. Цена каждой перевозки индивидуальна. Уровень цен фрахтового рынка определяется спросом и предложением тоннажа и может меняться в широких пределах во времени.

Соб. инф.